

7. Beamer L., Varner I. Intercultural Communication in the Global Workplace. – New York: The McGraw-Hill Companies, 2001. – 503 p.
8. Bourne P.G. The Chinese student: acculturation and mental illness // Psychiatry. – 1975. – № 38. – P. 269-277.
9. Hong L. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. – 14 (43). – P. 291-316.
10. Huang J. Chinese Students and Scholars in American Higher Education. Westport: Praeger. – 1997. – 140 p.
11. Institute of International Education «Report on International Educational Exchange» [Электронный ресурс] URL: <http://www.iie.org/research-and-publications/open-doors/data> (Дата обращения: 14.04.2017).
12. Jin L., Cortazzi M. Dimensions of dialogue: Large classes in China // International Journal of Educational Research. – 1998. – № 29. – P. 739-761.
13. Lin Y. Chinese International Students' Intercultural Communication Competence and Intercultural Communication Apprehension in the USA [Электронный ресурс] URL: <http://dc.etsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2709&context=etd>. (Дата обращения: 14.04.2017).
14. Marginson S. Dynamics of national and global competition in higher education // Higher Education. – 2006. – № 52. – P. 1-39.
15. Mazzarol T., Soutar G. N. Push-Pull Factors Influencing International Student Destination Choice // International Journal of Educational Management. – 2002. – V. 16. – № 2. – P. 82-90.
16. Myron W. L., Koester J. Intercultural competence: interpersonal communication across cultures. – 6th edition. – Pearson. Boston: Marsella, 2010. – 400 p.
17. Peiling Z. Reconstructing writer identities, student identities, teacher identities, and gender identities: Chinese students in America [Электронный ресурс] URL: <http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1931&context=etd> (Дата обращения: 14.04.2017).
18. Santos E.K. International Education between China and the United States: A Case study of the University of Hawaii at Hilo's participation in the Sino-American 1+2+1 Dual Degree Program [Электронный ресурс] URL: <http://pqdtopen.proquest.com/pqdtopen/doc/1365231924.html?FMT=AI> (Дата обращения: 14.04.2017).
19. Shu-Yuan L. Challenges Facing Asian International Graduate Students in the US // Journal of International Students. 2014. – № 1. – P. 16-33.
20. Yakunina E.S. Asian international students' intentions to seek counseling: integrating cognitive and cultural predictors [Электронный ресурс] URL: https://etd.ohiolink.edu/ap/1070::NO:10:P10_ETD_SUBID:47519 (Дата обращения: 14.04.2017).
21. Zweig D., Rosen S. How China trained a new generation abroad [Электронный ресурс] URL: http://www.SciDev_Net.htm (Дата обращения: 14.04.2017).

УДК 94-930.85

Верченко А.Л. старший научный сотрудник
Институт Дальнего Востока РАН
veailan@yahoo.com

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ РОССИИ НА КИТАЙ

ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

Аннотация: В статье рассматривается влияние Октябрьской революции в России на политическую ситуацию в Китае. Особое внимание в работе делается на идейные источники этого влияния. При этом особое внимание уделяется социалистическим идеям.

Ключевые слова и фразы: Китай, Россия, Октябрьская революция, В.И. Ленин, Сунь Ятсен, «Движение за новую культуру», гуманизм.

ON SOME WAYS OF PENETRATION OF THE IDEOLOGICAL AND CULTURAL INFLUENCE OF RUSSIA IN CHINA AFTER THE OCTOBER REVOLUTION

Verchenko A.L. *Senior Researcher*
Institute of Far Eastern Studies of RAS
veailan@yahoo.com

Abstract. The article examines the influence of the October Revolution in Russia on the political situation in China. Particular attention is paid to the ideological sources of this influence. Special attention is paid to socialist ideas.

Key words and phrases: China, Russia, October Revolution, V.I. Lenin, Sun Yat-sen, «Movement for a new culture», humanism.

В начале XX в. Китай активно искал пути национального возрождения. Прогрессивные китайские деятели интересовались опытом борьбы народа в других странах, получали отдельные сведения и о революционных событиях в России. Росло самосознание китайского народа, элита расширяла кругозор, накапливала опыт руководства массами, в головах прогрессивных деятелей укреплялась идея о необходимости борьбы за прогресс страны революционными методами. Как отмечал В.И. Ленин, в Китае наблюдался «сильный рост «нового духа», и «переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение» [1, 179]. Это движение развивалось постепенно.

Новые идеи росли и крепились раньше других в головах представителей интеллигенции и студенчества и нашли свое выражение в начавшемся в 1915 г. «Движении за новую культуру», к которому принадлежали такие прогрессивные деятели разных идеологических направлений, как Чэнь Дусю, Ху Ши, Ли Дачжао, Юнь Дайин, Лу Синь, У Юй, Гао Ихань, Цянь Сюаньтун, часть из которых после Октября примкнула к коммунистическому движению.

Главным содержанием движения за «новую культуру» была «борьба за науку и демократию», т.е. за современное естествознание, против невежества, суеверий и мистицизма, за народовластие и демократические свободы, против абсолютизма и автократии. Очень четко эти лозунги были сформулированы в редакционной статье главного печатного органа Движения – журнала «Синь циннянь» («Новая молодежь») в январе 1919 г.: «Чтобы защищать демократию, нельзя не вести борьбу против конфуцианства, против его этикета и обрядов, против его понятий о честности и целомудрии, против старой морали и старой политики. Чтобы защищать науку, нельзя не вести борьбу против религии и старого искусства. Борьба за демократию и науку невозможна без борьбы против традиционной школы и против старой литературы».

Содержание «Движения за новую культуру», провозгласившего борьбу за науку и демократию и сыгравшего уникальную роль в идейной и культурной жизни Китая, по

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (2016-2018 гг.) «Идейно-культурное влияние России на «Движение за новую культуру» в Китае (1915-1925). № 16-21-10001

мере развития, расширения и совершенствования вышло далеко за рамки просто культуры, стало всенародным движением за преобразование страны.

После событий 4 мая 1919 г. «Движение за новую культуру» приобрело новые черты, стало гораздо более массовым и организованным, еще более патриотическим, получило название «Движение 4 мая за новую культуру». Многие руководители стали воспринимать культурно-просветительскую деятельность в сочетании с общественно-политическими вопросами. Большое внимание привлекла Октябрьская революция и Россия как пример претворения в жизнь теоретических положения марксизма, с которым китайские интеллектуалы начали знакомиться еще в конце XIX в.

Идеи Октябрьской революции ускорили процесс начавшихся в начале XX в. в Китае идейных и культурных преобразований, способствовали укреплению политического элемента борьбы, оказали влияние на организационный рост передовых сил. Пройдя закалку длительной революционной борьбой, Китай пришел к образованию КНР, доказав, что не только русские смогли одержать победу и полностью осуществить свои идеи [2, 9].

Один из пропагандистов марксизма в Китае Цюй Цюбо отмечал: «Если хочешь разобраться в общественной жизни какой-либо страны, ни в коем случае не следует основываться лишь на нескольких законах и декретах» [3, 64]. Однако проблема как раз состояла в том, что получение правдивой и полной информации о России было затруднено. Дай Цзитао в 1919 г. описывал ситуацию в России как сложную и бесконтрольную. Он сожалел о невозможности получать надежные материалы о большевиках и считал это самой большой трудностью в деле изучения положения в Советской России [4, 60]. Из-за нежелания официальных властей первые обращения к Китаю и китайскому народу декреты Советской России попали в страну лишь через несколько лет. На пути проникновения в Китай идейного и культурного влияния Советской России после Октября оставалось много препятствий. Тем не менее, некоторые СМИ помещали сообщения о событиях в России: пекинские «Чэньбао», «Синь циннянь», «Гоминь», шанхайские «Миньго жибао», «Цзяньшэ», гуандунская «Чжунхуа синьбао». Ли Дачжао, выступая в 1919 г. перед студентами в центральном парке Пекинского университета с речью «Победа народных масс», говорил о том, что победа революции в России не единичный факт и предвещал под ее влиянием изменения в общественном сознании. Осенью 1920 г. в журнале «Синь циннянь» появилась колонка «Изучение России», в которой печатались материалы о русской революции. Появлению этих публикаций немало содействовали Ли Дачжао и его единомышленники.

В Китае часто говорят, что пионером коммунистического движения и пропагандистом примера России на севере страны был Ли Дачжао, на юге – Чэнь Дусю. Но есть и другое представление о распространении коммунистических идей под влиянием России: на севере – Ли Дачжао, на юге – Ян Баоань [5].

Деятельность Чэнь Дусю и Ли Дачжао и их размышления на русскую тему хорошо известны и исследованы в советской/российской научной литературе, чего нельзя сказать о неизученной личности Ян Баоаня, работавшего в провинции Гуандун. Он внес определенный вклад в распространение идейного влияния России на юге, где для этого существовала благоприятная обстановка. В новое время Гуандун играл важную роль в истории, в развитии разных идейных течений. Известные реформаторы Кан Ювэй и Лян Цичао, как и Сунь Ятсен, были гуандунцами и оставили своей след в политической истории провинции. Возглавивший правительство Южного Китая Сунь Ятсен приветствовал революцию в России, высказывался за признание азиатскими государствами Советской России. Летом 1918 г. он в телеграмме на имя В.И. Ленина выражал надежду на то, что «революционные партии Китая и России объединятся для совместной борьбы» [6, 91]. Признавая возможность использования в некоторой степени опыта Октября (в управлении, организации Красной Армии, антиимпериалистической борьбе), Сунь Ятсен не был сторонником коммунистической идеологии. Идеи большевиков на юге пропагандировали и изучали главным образом Чэнь Дусю и Ян Баоань.

Ян Баоань (1896-1931) проникся социалистическими идеями в Японии, где он учился и одновременно работал, познакомился с практическим социалистическим движением. Вернувшись в 1916 г. в Китай, он стал редактором гуанчжоуской газеты «Гуандун чжунхуа синьбао». После Октябрьской революции Ян Баоань с энтузиазмом включился в работу по распространению сведений об изменениях в России, публикуя очерки, рассказы и стихи на эту тему, занимаясь переводами с японского материалов социалистической направленности. В 1919 г. в колонке «Мировые учения» он знакомил читателей с марксизмом, материализмом, социализмом [7, 110]. Последовательно в течение 19 дней он публиковал работу Ли Дачжао «Мои марксистские взгляды».

Следует отметить, что публикаций японских социалистов в Китае в этот период было очень много, некоторые осуществлялись по заказу китайских коммунистов. Например, один из теоретиков социализма в Японии *Ямакава Хитоси* в 1921 г. по заказу Шанхайской коммунистической группы писал для «Синь циннянь» («От научного социализма к активному социализму» и др.) [4, 58]. Речь идет о том, что идеи большевиков не были самыми популярными и завоевывали сторонников в идейной борьбе с другими идейными течениями. Внимание Ян Баоаня как редактора популярной в Гуандуне газеты было сосредоточено на изучении опыта России и передаче его в Китай. С 1918 г. у него дома собирались известные прогрессивные деятели, начинавшие овладевать коммунистическими идеями и выступавшие за преобразования в Китае: Чжоу Эньлай, Чэнь Яньтянь, Тань Пиншань, Чжан Тайлэй, Су Чжаочжэнь. Они пытались осмыслить произошедшие в России события, явно симпатизировали большевистскому правительству и искали в его опыте то, что было бы применимо к действительности Китая. В конце 1920 г. в Гуанчжоу при участии Г.Н. Войтинского и К.А. Стояновича был образован коммунистический кружок, который назывался Социалистический союз. Однако большинство его членов находилось под сильным анархическим влиянием. Кружок был распущен, и воссоздан Чэнь Дусю как коммунистическая группа в январе 1921 г. [6, 156]. В том же году Ян Баоань вступил в компартию, одновременно исполнял обязанности руководителя молодежного союза провинции Гуандун, вел пропаганду среди железнодорожных рабочих.

Обращение к изучению возможности использования опыта других стран, проведение сравнительного анализа достоинств и недостатков того или иного пути применительно к Китаю свидетельствуют о расширении мировоззрения китайских интеллектуалов, о повышении их идейного уровня, о выделении ими конкретных направлений работы по преобразованию страны, о выходе их идей за рамки чисто просветительской работы, что было характерно для начального этапа «Движения за новую культуру». Например, в процессе поиска китайского пути проведения земельной реформы Ян Баоань изучал, как опыт России, так и капиталистических стран. (Позже некоторые его выводы были использованы при проведении земельной реформы на территории революционных баз).

В 1929 г. Ян Баоань занимался издательской деятельностью для КПК и издал под именем Ван Чуньи «Очерки истории зарубежных стран». Это были переработанные лекции по истории, которые читались в КУТВ и Университете им. Сунь Ятсена в Москве общим объемом 200 тыс. иероглифов (около 300 страниц книжного текста) [7].

Контакты с Россией после Октябрьской революции шли не только по политической линии. В 1921 г. в Китай приехал высланный из Японии русский слепой поэт, писатель, философ-гуманист, эсперантист Василий Яковлевич Ерошенко (1889-1952). Сам он характеризовал себя как «литератора». Под руководством сестры Л.Н. Толстого Анны Николаевны Шараповой он выучил эсперанто, благодаря которому для него перестали существовать границы. Большинство своих произведений он написал на эсперанто, часть по-английски или по-японски, который он прекрасно знал. И ни одного литературного произведения не создал на русском языке [8]. Он жил в Индии, Бирме, Японии, Китае, занимаясь просветительской и литературной деятельностью. Узнав о событиях в России 1917 г., Ерошенко как истинный патриот попытался вернуться на родину, но ему не дали визу. Он гордился, что социалистическая революция произошла на его родине и много

рассказывал об Октябре иностранным знакомым. В Японии он принимал участие в акциях социалистической партии, состоял членом Общества по изучению и распространению социализма, мечтал, по его словам, «вырвать общество, государство, человечество из рук богачей и убийц, вырастить на земле сад свободы» [9, 51]. Японские власти подозревали его в большевистской деятельности и за участие во II съезде Социалистической партии сначала арестовали, а затем выслали из страны, т.к. он оказывал «дурное влияние».

В августе 1921 г. Ерошенко уехал в Китае, где познакомился и подружился с Лу Синем, которому был обязан знакомством со многими прогрессивными деятелями Китая того времени. Сначала Ерошенко приехал в Шанхай, но вскоре перебрался в Пекин, где к тому времени собрались руководители «Движения за новую культуру» и куда в 1917 г. переехал его печатный орган «Синь циннянь». Недолгое пребывание В. Ерошенко в Китае совпало с периодом, когда Китай был отгорожен от Советской России высокой стеной, возведенной реакцией. Через новых друзей, Лу Сяня, прежде всего, он пробудил интерес к новой России, к русской и советской культуре и литературе.

Ерошенко отличало критическое отношение к старому обществу, его этическим нормам, неравенству между богатыми и бедными, удручающему положению простого народа. Все эти идеи были созвучны и понятны китайским интеллектуалам. По рекомендации Лу Синя ректор Пекинского университета известный прогрессивный деятель Цай Юаньпэй пригласил Ерошенко в Пекинский университет преподавать русский язык и читать курс русской литературы на эсперанто. Переводить выступления помогал брат Лу Синя Чжоу Цзожэнь.

Еще в Японии (в Токийском университете и Университете Васэда) Ерошенко накопил опыт чтения лекций, которые он посвящал русской литературе, творчеству Леонида Андреева, народному творчеству. Позже они были изданы отдельным сборником «Призраки прошлого и другое».

На основе опубликованной в Японии в 1916 г. статьи «Женские образы в современной русской литературе» Ерошенко освещал женскую тему в литературе. Он также рассказывал о фактическом положении женщин в России. Проблема была актуальна для Китая и вызывала неизменный интерес аудитории. Выдвинутый «Движением за новую культуру» лозунг «Наука» предполагал допуск женщин к образованию, препятствием для получения которого были ограничения женщин в правах, традиционно существовавшие в старом Китае. Под влиянием Октября и событий внутри страны наметились некоторые изменения (например, женщины получили допуск к высшему образованию). О важности изменения отношения в обществе к женщине, улучшении условий ее жизни и труда говорили Лу Синь, Мао Дунь, Цай Юаньпэй, Тянь Хань и др.

Упомянутый в лекциях Лев Толстой был знаком китайским интеллектуалам, часть которых разделяла его взгляды. Толстого начали переводить в Японии с 1868 г. и те китайцы, которые учились в Японии, познакомились с его творчеством именно там. Позже многие произведения Л. Толстого стали доступны на китайском языке.

Ерошенко встречался в Китае с прогрессивными деятелями: Лу Синем, его братом Чжоу Цзожэнем, Цай Юаньпэем, Цянь Сюаньтуном, - активными участниками движения за обновление общества. Общаться с китайскими друзьями, читать лекции помогал эсперанто, который был популярен в Китае. В Пекине существовало Общество эсперантистов, с членами которого у Ерошенко завязались прочные контакты. Общаюсь со студентами, преподавателями и представителями литературных кругов, Ерошенко делился своими мыслями и впечатлениями, сравнивая ситуацию в разных странах, старался установить связи между культурой Запада и Востока, находя в них общие черты. Вся деятельность Ерошенко как педагога, публициста, писателя была направлена на расширение знаний тех, с кем он общался, о мире, о других странах, о жизни и тяготах простого народа. Сказки и рассказы Ерошенко многократно издавались в Китае, печатались в литературном приложении к «Чэньбао», в «Сюэ дэн» (приложении к шанхайской «Шиши синьбао»), в переводе Лу Синя составили почти целый том в собрании сочинений писателя, изданном в 1959 г. В октябре 1921 г. литературное

приложение «Чэньбао» было полностью посвящено жизни и творчеству Василия Ерошенко. Популярность в 20-30-е гг. в качестве «китайского современного чтения» произведений В. Ерошенко наряду с Л.Н. Андреевым и М.П. Арцыбашевым отмечал академик В.М. Алексеев в 1940 г. [10, 314-315]. Го Можо писал: «Русский поэт Ерошенко крепко сдружился с Лу Синем, с другими писателями и деятелями культуры. Его благотворное влияние оставило неизгладимый след в истории современной китайской литературы» [11].

Василия Ерошенко отличали гуманизм, любовь к людям, уважительное отношение к китайцам, искренняя, порой наивная забота об их счастье, утопические представления о благополучном будущем, которое, как он был уверен, придет на смену мрачному настоящему. В рассказе «Сердце» он писал: «Предавать слабых, — угнетать их, грабить силу и ум слабых — всё это знакомо человечеству едва ли не с первых дней его истории. Сильные, присвоившие плоды труда слабых, не могли быть подлинно свободными, а слабые всегда были глубоко несчастны». В другом рассказе из сборника «Странный кот» говорится: «Да, мы работаем для будущего, мы работаем для потомков. Мы сейчас, вообще говоря, ничего не приобретаем... Сейчас нужны не болтуны, а работяги, не спящие, а бодрствующие, ибо сейчас время не для отдыха, а для борьбы, не для того, чтобы брать, а чтобы отдавать, не собирать, а жертвовать» [12]. Его лекции не были политическими призывами к открытой революционной борьбе, но он говорил молодежи, что нельзя сидеть сложа руки, подталкивал их на осмысление действительности, заставлял думать. Свою политическую позицию писатель позже сформулировал так: «Я уверен, что советское правительство - лучшее из тех, которые правили нашей страной за всю историю. Я полностью за большевиков. Более того, я считаю, что поддерживать их - прямой долг всех нас, рабочих и крестьян. Никто, кроме большевиков, не способен привести народ к новой жизни, к свету...» [13]. Он осудил первую мировую войну как «человеконенавистническую», Версальский мирный договор называл «жестоким».

На собрании, посвященном 63-й годовщине со дня рождения основателя эсперанто Людвика Заменгофа, где никто не ожидал услышать политические речи, Ерошенко обрушился на политику Англии, Франции и Италии в отношении Германии, Австрии и других побежденных стран как на самый бесстыдный, самым несправедливый грабеж и подготовку новой, еще более ужасной войны, чем прежняя. Он утверждал, что не нужно быть учеными в области политэкономии и истории, революционером, большевиком, анархистом, пророком, чтобы понимать, что «капиталистический грабеж рабочего класса и жестокая бесстыдная эксплуатация бедных классов являются преступлениями, всегда каравшимися кровопролитными ужасными восстаниями и революциями» [14]. Он говорил, что объединение мирового пролетариата, организация угнетенных и обездоленных народов или классов в борьбе против милитаристов – это и есть цель коммунистов.

После этого выступления отношение властей к нему изменилось, да и слушатели на всякий случай стали сторониться его – слишком радикально звучали его слова. Тем временем осложнилась внутриполитическая ситуация в стране: в связи с выступлениями рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги поползли слухи о том, что их настраивают на забастовки «красные агитаторы». Представителю Советской России в такой обстановке, усугубившейся для Ерошенко вынужденным уходом в отставку Цай Юаньпэя, оставаться в стране было опасно. Весной 1923 г. Василий навсегда покинул Китай, но оставил глубокий след в умах студентов и представителей интеллигенции, который внимали его мыслям на лекциях, которые были не менее многолюдными, чем на выступлениях популярных в то время прогрессивных писателей Лу Синя и Бин Синь.

Октябрьская революция принесла в Китай новые веяния, оказала политической, идейной и культурной влиянием на страну, способствовала дальнейшему подъему национального самосознания народа, всколыхнула активность масс, заявила о международной солидарности и поддержке антиимпериалистической борьбы.

Индивидуальная деятельность отдельных личностей, как китайцев, так и русских, внесла конкретный вклад в усиление идейного и культурного влияния России на Китай в послеоктябрьский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Горючий материал в мировой политике. ПСС. Изд. 5. М., 1968. Т.17. С.179.
2. Сунь Ятсен. Добиваться успехов силами членов партии, а не только силами войск. Из речи, обращенной к членам Гоминьдана 1 декабря 1923 г. // Видные китайские демократы и коммунисты в Советском Союзе. М., 1981. С. 9.
3. Цюй Цюбо. Очерки и статьи. М., 1959. С.64.
4. Yoshihiro Ishikawa. The Formation of the Chinese Communist Party. Columbia University Press. 2012. С.60.
5. Ли Чуньфа. Нань ян бэй ли: чжунгун цзуйцао ситун чуньбо макэсычжуи дэ сяньцзюй (на юге Янь [Баоань] на севере Ли [Дачжао]: коммунисты, которые первыми начали распространять марксизм). URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2016/0722/c85037-28575584.html> Обращение 12 января 2017.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика. 1912-1949. М. 2014. С.91.
7. Ху Вэйсюн. Чжунго гунчаньдан цзяньли цянхуо макэсычжуи цзай гуанчжоу дицзюй дэ чуаньбо (Распространение марксизма в районе Гуанчжоу в период образования КПК) // Чжунгун чжэцзян шэн дансяо сюэбао. 2012. № 2. С. 110.
8. Белоусов Р.С. Друг Лу Синя // Литературная газета. 26.09.1961. № 115.
9. Першин В. Вдоль и поперек реки времени // Импульс Ерошенко. М., 1991. С.51.
10. Алексеев В.М. Горький в Китае // Горький и литературы зарубежного Востока. Сборник статей. М., 1968. С. 314–315.
11. Патлань Ю. О «русском друге Лу Синя» полвека спустя (1958-2008): роль советских китаеведов в изучении жизни и творчества Василия Ерошенко // URL: http://ru-jp.org/patlan_rogov_081221.pdf Обращение 1 марта 2017.
12. Патлань Ю. Жизнь и судьба Василия Ерошенко // URL: <http://ru-jp.org/patlan01.htm> Обращение 20 января 2017.
13. Ерошенко В. Необходимость общего языка // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/List.htm> Обращение 2 февраля 2017.
14. Ерошенко В.Я. Проблема международного отношения (Праздничная речь на празднике Заменгофа в Пекинском университете, 15 декабря 1922 г. // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Patlan/Problema.htm> Обращение 15 февраля 2017.

УДК 316.342.2

Веселова Людмила Сергеевна, к. и. н., старший преподаватель
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Факультет Международных Отношений
milaveselova@gmail.com

КИТАЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы определения среднего класса в Китае, его состав и трудности, связанные с его изучением. Китайский средний класс является мощным двигателем развития китайской и мировой экономики. Он появился не только благодаря индустриализации и модернизации, а, что более важно, стал